

Мария Андреевна Лялина

**Подвиги русских
адмиралов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М26

Мария Андреевна Лялина
М26 Подвиги русских адмиралов / Мария Андреевна Лялина – М.: Книга по Тре-
бованию, 2012. – 300 с.

ISBN 978-5-458-05600-7

Занимательная иллюстрированная книга, адресованная детям и юношеству. Продолжает цикл книг о русских путешественниках и мореплавателях, которые создавала на рубеже XIX–XX вв. известная писательница и переводчица, М.А. Лялина, посвятившая немало усилий добросовестному изучению и популярному переложению оригинальных сочинений русских моряков, документов, воспоминаний, записей в судовых журналах.

ISBN 978-5-458-05600-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Литература Западной Европы богата біографіями, записками и корреспонденціей замѣчательныхъ людей. Этотъ родъ сочиненій имѣетъ тамъ многочисленныхъ читателей, и неудивительно: человѣкъ останется всегда самымъ привлекательнымъ предметомъ изученія для человѣчества.— „The noblest study of mankind is man“. Специалисты находятъ въ этихъ сочиненіяхъ массу поучительныхъ для себя подробностей, уроки мудрости, купленной опытомъ и обогащаютъ свое спеціальное образованіе. Большинство же читателей, слѣдя за дѣятельностью выдающихся людей, невольно поучается. Близкое знакомство съ великими характерами возвышаетъ душу и благотворно дѣйствуетъ на развитіе человѣка. Недаромъ мудрые наставники даютъ юношеству въ руки Плу-тарха. Съ другой стороны, отечество не должно забывать людей, которыми оно въ правѣ гордиться; и для человѣчества вообще не должны пропадать примѣры мужей, которые могутъ служить образцами отдаленному потомству. (*Изъ вступленія къ біографіи Корнилова, — Дилачева*).

Колыбель русскаго флота.

Адмираль Петръ Михайловъ.

Развитіе силы и могущества Россіи повело за собою естественное стремленіе ея къ морю, какъ средству для непосредственныхъ и удобныхъ сношеній съ Европою. Царь Петръ, вступивъ въ управленіе государствомъ, скоро пришелъ къ убѣжденію, что для экономическаго развитія Россіи и подобающаго ей политическаго значенія необходимы болѣе удобные порты, чѣмъ портъ Архангельскій. Но при всей геніальности «Великаго» созданіе мощнаго флота можетъ быть не явилось бы такъ скоро, еслибъ онъ отъ природы не былъ одаренъ страстною любовью къ морю. Еще въ дѣтствѣ плавалъ онъ по Яузѣ и окрестнымъ озерамъ; но скоро эти забавы перестали удовлетворять его пылкую душу; онъ сталъ стремиться къ болѣе широкой дѣятельности; его влекла борьба съ опасностями. Встрѣчающіяся на морѣ безпрестанныя неожиданности, пріятныя и грозныя, представляли для страстной натуры царственнаго юноши много привлекательнаго.

При врожденной страсти Петра къ морю, достаточно было одной искры, чтобъ вспыхнуло пламя; одного ничтожнаго обстоятельства, чтобъ направить геній его на надлежащій путь.

Въ селѣ Измайловѣ, гуляя однажды по амбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей Никиты Романова, Петръ увидалъ судно иноземнаго образца и спросилъ учителя своего, Тиммермана, что это такое? Тиммерманъ отвѣчалъ, что это ботъ англійскій, ходитъ на парусахъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра. Петръ сильно заинтересовался и, убѣдившись, что въ наукѣ мореплаванія математика занимаетъ первое мѣсто, сталъ усердно ею заниматься. Тиммерманъ былъ далеко не первокласснымъ математикомъ. Его державному ученику приходилось знакомиться съ четырьмя правилами ариметики подъ такими мудрыми названіями какъ аддиціо, субстракція, мультипликація, дивизио. Но талантливый отрокъ скоро сообразилъ въ чемъ дѣло; самъ, своею рукою, безошибочно изложилъ онъ четыре правила, пояснилъ ихъ примѣрами; затѣмъ быстро овладѣлъ именованными числами и перешелъ къ высшей математикѣ.

Одновременно съ наукою шли и практическія занятія на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ скоро появилась порядочная гребная флотилія подъ управленіемъ самого царя на англійскомъ ботѣ, который впоследствии сдѣлался знаменитымъ подъ названіемъ «Дѣдушки русскаго флота».

Побывавъ въ Архангельскѣ и увидавъ настоящее море, Петръ еще болѣе къ нему пристрастился. Съ этой минуты началось дѣятельное судостроеніе въ Архангельскѣ и покупка судовъ заграничей. Въ это же время положено начало торговому мореплаванію.

Задумавъ приобрѣсти для Россіи морскіе порты, Петръ обратилъ свои взоры на югъ, на моря Азовское и Черное. Для исполненія этого плана, нужно было прежде всего завладѣть устьями Дона и Днѣпра.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I.

Въ то время оттоманская имперія, держава сильная и грозная, была опасною для Россіи сосѣдкою. Господствуя надъ Чернымъ и Азовскимъ морями, владѣя Румыніей, Сербіей, Болгаріей, Оттоманская Порта держала себя въ отношеніи Россіи кичливо и непріязненно. Петръ пытался сломить эту кичливость, но за неимѣніемъ достаточнаго количества боевыхъ судовъ не достигъ цѣли.

Первая осада Азова (1695 года) кончившаяся неудачею, ясно показала Петру, что безъ содѣйствія морской силы невозможно овладѣть берегомъ. Въ Преображенскомъ и Архангельскѣ закипѣла работа. Суда въ разобранномъ видѣ доставлялись въ Воронежъ, гдѣ ихъ собирали. Кромѣ того множество мелкихъ судовъ было заготовлено на окрестныхъ рѣкахъ.

Душею всего дѣла былъ, разумѣется, царь. Всегда первый труженникъ для пользы своего народа, Петръ принималъ обязанности корабельнаго мастера и нерѣдко самъ принимался за топоръ, чтобы собственнымъ трудомъ и личнымъ надзоромъ ускорить ходъ дѣла. Голландскіе и англійскіе плотники съ чужеземныхъ судовъ, волею или неволею, должны были помогать державному кораблестроителю. «Min Negt Guvernoг Archangel» писалъ царь черезъ недѣлю по прибытіи въ Москву (30-го ноября 1695 г.) Двинскому воеводѣ Апраксину. «По возвращеніи отъ невзятія Азова, съ консиліи господъ генераловъ, указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать гален ¹⁾, для чего удобно мнѣ быть шхиттimmerманомъ ²⁾ всѣмъ отъ васъ сюды: понеже они сіе зимнее время туне будутъ преспровождать, а здѣсь тѣмъ временемъ великую пользу въ войнѣ

¹⁾ Трехмачтовая галера.

²⁾ Корабельнымъ плотникомъ.

учинять; а кормъ и за труды заплата будетъ довольная, и ко времени отшествія кораблей ¹⁾ возвращены будутъ безъ задержанія, и тѣмъ ихъ обнадежь и подводы дай и на дорогу кормъ».

Адмираломъ будущаго флота назначень былъ любимецъ царя, женеветъ Лефортъ; командирами су-

ФРАНЦЪ ЛЕФОРТЪ.

довъ—преображенскіе и семеновскіе офицеры; экипажи набирались изъ людей разнаго званія и состоянія. Назначено было дѣйствовать запорожскимъ и донскимъ казакамъ.

Не взирая на большія препятствія, Петръ втеченіе

¹⁾ Т. е., ко времени открытія навигаціи въ Архангелъскѣ.

одного мѣсяца соорудить свою флотилію, и съ первыхъ чиселъ апрѣля началъ спускать суда на воду. Три изъ нихъ, бдльшаго противъ другихъ размѣра, были названы *Principium* Св. Маркъ и Св. Матвѣй.

3 мая 1696 года выступилъ изъ Воронежа авангардъ изъ 8 галеръ; адмиралъ ввѣрилъ начальство надъ ними капитану галеры *Principium* Петру Михайлову. «Сегодня»—пишетъ государь къ Виніусу ¹⁾—съ осьмью галерами въ путь свой пошли, гдѣ я отъ господина адмирала учиненъ есмь командіоромъ».

Шествуя Дономъ, Петръ 8 мая отдалъ по галерамъ приказъ, опредѣлившій главныя начала морской службы, первый нашъ морской регламентъ. Капитаны судовъ должны были внимательно смотрѣть, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа, на сигналы командира флотиліи и въ точности исполнять его повелѣнія. Строго воспрещено во время похода отставать другъ отъ друга или идти не своимъ путемъ: «понеже»—говорить царь—«и того требуетъ общая польза, и военныя суда, плотно другъ съ другомъ идущія, могутъ объѣхать всю вселенную, не страшась никакого шторма; если же разлучатся, и ста сажень проплыть не могутъ».

Когда начальникъ флотиліи увидитъ непріятеля и подниметь красный флагъ, всѣ капитаны должны немедленно приготовиться къ бою, подъ смертною казнью. Смертная казнь угрожала и тому, кто товарища своего въ бою покинетъ, или пойдетъ въ сра-

¹⁾ Андрей Виніусъ, сынъ голландскаго купца. Обладая многосторонними свѣдѣніями—горнозаводскими, корабельными, даже филологическими, онъ приобрѣлъ благоволеніе царя. Петръ поручалъ ему выпилку изъ заграницы инструментовъ и моделей, ввемъ иностранныхъ мастеровъ, переводы голландскихъ книгъ, выдѣлку пороха, отливку орудій, бомбъ, ядеръ, а въ послѣдствіи возложилъ на него учрежденіе перваго въ Россіи морскаго училища. «Навигаціонной Школы».

женіе не своимъ путемъ; также тому, кто не подастъ помощи бѣдствующей галерѣ.

Царь плыть не болѣе 11 дней; онъ далеко оставилъ за собою адмирала и прибылъ въ Черкасскъ съ 4 галерами; остальные четыре галеры, оставшіяся позади присоединились нѣсколько позже. Поджидая войска, царь занялся нагрузкою на струги оставленныхъ въ минувшемъ году батарейныхъ орудій, мортирь и боевыхъ снарядовъ. Между тѣмъ съ моря получены были важныя вѣсти. 18-го мая царю донесли, что со взморья видны два турецкихъ большихъ корабля. Царь рѣшился самъ атаковать непріятельскія суда своими галерами при содѣйствіи донскихъ казаковъ. 20 мая, когда Петръ рѣшился на это отважное дѣло, дулъ крѣпкій вѣтеръ съ сѣвера; вода по всему Дону спала; гирлы и даже главные притоки, обмелѣли. Легкія казанскія лодки, поднимавшія не болѣе 20 человекъ, успѣли выбратъся въ море, но галеры, нагруженные сотнями солдатъ и орудіями, не могли плыть далѣе. Петръ пересѣлъ съ своей галеры въ казацкую лодку и вышелъ въ море. Тамъ стояли не два, а тринадцать большихъ турецкихъ кораблей. Атаковать столь сильный флотъ утлыми челнами казацкими было бы безразсудною дерзостью и царь, оставивъ атамана съ казаками, грустный возвратился къ своимъ галерамъ. Между тѣмъ удалые витязи Дона обратили турецкій флотъ въ постыдное бѣгство. По отъѣздѣ царя, они стояли смирно, до наступленія вечера. Съ турецкаго флота не замѣтили ихъ, или не обратили вниманія на мелкія лодки. Утромъ 21-го мая до 500 янычаръ сдѣлали высадку и благополучно добрались до Азова, съ нѣсколькими орудіями; передъ вечеромъ турки перегрузили съ кораблей на 13 транспортныхъ

Петръ I подъ Азовомъ въ 1696 году.

(Снимокъ съ картины, находящейся въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ).

судовъ снаряды, казну, оружіе, сукна, съѣстные припасы и подъ прикрытѣемъ янычаръ на 11 ушколахъ (малыя галеры), отправили ихъ къ Азову. Между тѣмъ стемнѣло.

Когда транспортныя суда поровнялись съ устьемъ казаки стремительно ударили на нихъ, перебили гребцовъ и овладѣли 10 тунбасами (транспортныя суда); бывшій въ нихъ грузъ взяли, а суда, за исключеніемъ одного сожгли. Пораженные ужасомъ янычары на своихъ ушколахъ бросились къ кораблямъ, гдѣ произвели такое замѣшательство, что весь турецкій флотъ спѣшилъ уйти въ море; два корабля, однако, не успѣли сняться съ якоря; одинъ изъ нихъ турки затопили сами, другой сожгли казаки. Радостно услышавъ Петръ объ этомъ славномъ дѣлѣ и сейчасъ же двинулся въ лодкахъ къ взморью къ казакамъ.

Съ укрѣпленій и галеръ въ ознаменованіе побѣды, открылась пушечная пальба. Между тѣмъ, южный вѣтеръ поднятъ воду въ самыхъ мелкихъ притокахъ Дона и вся флотилія безъ труда могла выйти въ море и преградила турецкому флоту путь къ Азову. Для подкрѣпленія галеръ, при главномъ протокѣ Дона, на правомъ берегу его недалеко отъ устья, Петръ приказалъ возвести земляную крѣпость; на противоположномъ берегу Дона были сооружены другой фортъ. Дней черезъ десять оба форта были готовы, вооружены пушками, наполнены солдатами и стрѣльцами. «Теперь мы безопасны отъ турецкаго флота» — писаль государь въ Москву, и грозно подступилъ къ Азову.

Неусыпно наблюдая за турецкимъ флотомъ, царь постоянно жилъ на морѣ и съ галеры «Principium» распоряжался осадой Азова. Въ лагерь онъ пріѣзжалъ изрѣдка, для совѣщанія съ генералами и для осмотра